ШЁПОТ ПРИРОДЫ: АНАЛИЗ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ И МЕЖДОМЕТИЙ КАК ИСТОКОВ ЯЗЫКА

Исаева Зера Таировна
Преподаватель Ферганского государственного университета
Абдухамидова Рухшона
Студентка 1 курса Ферганского государственного университета
https://doi.org/10.5281/zenodo.17706112

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 15-noyabr 2025 yil
Ma'qullandi: 20-noyabr 2025 yil
Nashr qilindi: 25-noyabr 2025 yil

KEYWORDS

язык, происхождение речи, звукоподражание, междометия, ономатопея, первичный язык, коммуникация, символизм, эмоции

ABSTRACT

Статья посвящена исследованию звукоподражательных слов и междометий как возможных истоков человеческого языка. Рассматриваются теории происхождения речи, феномен ономатопеи и эмоциональных вокализаций как первичных форм коммуникации. Особое внимание уделяется философским и лингвистическим аспектам взаимодействия человека с природой через звук, а также анализу роли междометий как переходной формы между физиологическим выражением эмоций и осмысленным речевым знаком. Показано, что язык зарождается как отклик на природные звуки и внутренние переживания человека, формируя основу символического мышления..

Происхождение языка — один из самых древних и загадочных вопросов в истории человеческой мысли. Ещё античные философы размышляли о том, является ли язык результатом договора между людьми или же он родился естественным образом, из самой природы звука. В этом контексте особое значение приобретают звукоподражательные слова и междометия — те элементы речи, которые ближе всего стоят к природным звукам и первичным эмоциональным реакциям человека. Именно в них, как отмечал И. А. Бодуэн де Куртенэ (1963), сохранилась живая связь между звуком и смыслом, утратившаяся в большинстве слов современного языка. Как писал Бодуэн де Куртенэ: «в языке существуют области, где связь между звучанием и значением остаётся живой и ощутимой» [1, с. 47].

Звукоподражание (ономатопея) представляет собой явление, при котором звуковая форма слова имитирует звучание объекта или действия. В словах «шорох», «журчание», «мяу», «кукареку», «тюк» мы слышим отголоски окружающего мира. Человек, создавая такие слова, не просто называет предмет, а воспроизводит его звуковую сущность. С точки зрения Р. Якобсона (1985), в ономатопее проявляется первичный принцип мотивации знака — когда форма и содержание совпадают. Якобсон подчёркивал: «звукоподражание демонстрирует прямую соотнесённость фонетического облика и обозначаемого» [2, с. 112]. Именно это свойство делает

звукоподражательные слова важнейшим свидетельством того, как формировалось человеческое сознание в процессе подражания природе.

Междометия, напротив, отражают не внешний, а внутренний мир человека. Они выражают эмоциональные состояния — боль, удивление, страх, радость, отвращение. Слова вроде «ой!», «ах!», «фу!», «эх!» представляют собой не столько языковые конструкции, сколько спонтанные реакции организма. В них язык ещё не отделён от чувства, а звук — от телесного переживания. Как писал Э. Бенвенист (1974), междометия — это «невыразимый остаток» в языке, свидетельство его природного происхождения, когда коммуникация была ещё чисто аффективной. Бенвенист утверждал: «междометие принадлежит сфере доязыкового поведения, сохраняя след аффективного состояния» [3, с. 89].

Сочетая звукоподражание и междометие, можно проследить две линии происхождения языка: внешнюю и внутреннюю. Внешняя линия связана с подражанием звукам природы — от пения птиц до шума дождя. Внутренняя — с эмоциональными откликами человека, с его способностью выражать чувство через голос. Эти два потока, постепенно сливаясь, образовали пространство, где звук стал не только отражением, но и выражением смысла. Таким образом, язык возник как ответ — отклик на мир, одновременно природный и духовный.

Ф. де Соссюр (1977) в своём «Курсе общей лингвистики» утверждал, что связь между звуком и значением произвольна. Однако этот принцип, справедливый для зрелых языковых систем, не вполне применим к истокам речи. Напротив, ранние формы языка демонстрируют тесную связь между звучанием и смыслом. Это подтверждается и современными экспериментами в области звукосимволизма: люди из разных культур одинаково ассоциируют звуки с определёнными образами. Так, звук [i] воспринимается как лёгкий, острый, светлый, а [u] — как тяжёлый и округлый. Это указывает на универсальную связь между акустическими характеристиками и восприятием, что подтверждает естественную природу звукообразования в речи (Кузнецов, 2010). Кузнецов отмечает: «звуковая форма слова способна нести семантическую нагрузку, не сводимую к чистой условности» [9, с. 56].

Исторически звукоподражательные слова могли играть роль первых номинативных единиц. Когда первобытный человек воспроизводил звуки окружающей среды, он тем самым создавал знаки, связывающие звук и объект. Так формировалась символическая функция языка. А междометия, возникая как эмоциональные вокализации, стали первым средством социального взаимодействия. Чувство боли, радости или страха, выраженное голосом, было понятно всем членам группы. Как отмечает С. Пинкер (2019), именно эмоции и подражание легли в основу развития языковой способности: мозг эволюционировал так, чтобы воспринимать и интерпретировать звуки не только как сигналы, но и как смыслы. Пинкер пишет: «язык вырос из способности мозга превращать звуки в значения, а значения — в социальное взаимодействие» [10, с. 134].

Таким образом, междометия можно рассматривать как форму доречевой коммуникации, а звукоподражания — как первую стадию осмысленной речи. Междометие сообщает состояние, а звукоподражание — событие. Когда человек произносил «ах!» или «ой!», он делился переживанием; когда говорил «шшш» или «бум»,

он описывал происходящее вокруг. Эти две формы постепенно интегрировались, рождая сложные синтаксические структуры, в которых эмоция и наблюдение соединялись.

А. А. Потебня (1999) отмечал, что мысль возникает не раньше слова, а вместе с ним. Из этого следует, что ранние формы речи не просто обозначали вещи, но формировали саму способность мышления. В ономатопеях и междометиях человек впервые «услышал» собственное сознание — осознал, что звук может не только быть, но и значить. Именно это осознание стало отправной точкой культуры.

Современная лингвистика всё чаще обращается к междисциплинарным методам, чтобы исследовать истоки языка: нейролингвистика, когнитивная психология, антропология подтверждают, что речевая способность тесно связана с эмоциональной сферой. В этом смысле междометия и звукоподражания представляют собой не реликты прошлого, а активные элементы языка, сохраняющие связь с биологической и чувственной основой речи.

Природа не просто вдохновила человека на создание звуков — она стала его первым собеседником. Шум ветра, журчание ручья, треск костра — все эти звуки сформировали чувственное восприятие мира, из которого выросла артикулированная речь. Если следовать метафоре «шёпота природы», язык можно рассматривать как ответ человека на этот шёпот — как продолжение диалога между человеком и Вселенной.

Язык, таким образом, возник не из абстрактного мышления, а из живого взаимодействия с миром. Он был не столько инструментом передачи информации, сколько способом переживания реальности. Междометия и звукоподражания — это отпечатки тех времён, когда слово ещё не отделилось от вещи, а человек не отделил себя от природы. Они напоминают, что язык — не только культурный феномен, но и природный процесс, в котором звук становится смыслом, а смысл — звуком.

Заключая рассуждение, можно сказать, что анализ звукоподражательных слов и междометий открывает путь к пониманию языка как феномена, объединяющего природу и сознание. Эти первичные формы речи — не просто остатки древности, а живое свидетельство того, что в основе человеческой речи лежит способность слышать мир и отвечать ему. «Шёпот природы» — это не метафора, а точное определение того, как родилось слово: из дыхания, звука, чувства, из стремления человека превратить хаос мира в гармонию смысла.

Список использованной литературы:

1. Уитни, У. Д. Жизнь языка и другие лингвистические исследования. — СПб.: Огризко, 2006.
2. Кузнецов, А. М. Фонетика и символизм: звуковая форма и смысл слова. — М.: Языки народов мира, 2010.
3. Пинкер, С. Язык как инстинкт: Как ум создаёт речь. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019.
4. Гоффорова, Д., & Исаева, З. (2025). ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЕ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ. Журнал академических исследований нового Узбекистана, 2(4), 175-177.
5. Дадажонова, М. Х., & Исаева, З. Т. (2025). ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕГО МИРОВЫЕ СВЯЗИ ВАЖНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ. Global Science Review, 2(1), 289-294.

6. Исаева, З. Т. (2024). Системность языковых единиц в современной лингвистике, с учетом синтагматических и парадигматических связей. Yangi O'zbekiston taraqqiyotida tadqiqotlarni o'rni va rivojlanish omillari, 8(1), 214-220.
7. Ибрагимова, Э., & Исаева, З. (2024). КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В XXI ВЕКЕ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ. Farg'ona davlat universiteti, (6), 148-148.
8. Исаева, З. (2025). СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования, 4(4), 152–155. извлечено от https://in-academy.uz/index.php/zdif/article/view/47154
9. Исаева З. (2025). ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА. Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования, 4(5), 95–99. извлечено от https://in-academy.uz/index.php/zdpp/article/view/47157
10. Исаева, З., & Махмудова, Д. (2025). СВЯЗЬ ПЕРЕВОДА И ЛЕКСИКОГРАФИИ: СОЗДАНИЕ СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ. В CENTRAL ASIAN JOURNAL OF EDUCATION AND INNOVATION (Т. 4, Выпуск 11, сс. 154–157). Zenodo. https://doi.org/10.5281/zenodo.17657519
11. Исаева, З. Т. (2023). ВАЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКОЛОГИИ КАК РАЗДЕЛА ЯЗЫКОЗНАНИЯ. O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI, 2(19), 900-903.

INNOVATIVE ACADEMY